

Снова переведя взгляд на экран, Сюэ Шо почувствовал, как плотные ряды цифр внезапно вызвали у него раздражение.

Он небрежно отбросил документы в сторону и выдвинул ящик стола.

Внутри лежал старый фотоальбом.

Сегодня его прислали люди, забравшие вещи из дома Ци Жуйцю. Тот жилой комплекс скоро должны были снести, поэтому Сюэ Шо распорядился вывезти всё имущество Ци Жуйцю, и этот альбом оказался среди прочего.

Он открыл альбом с потрепанной обложкой. На первой фотографии была запечатлена пара — очевидно, родители Ци Жуйцю. Мужчина — статный и интеллигентный, женщина — утонченная и нежная; поистине прекрасная пара. Сюэ Шо невольно вздохнул: черты лица Ци Жуйцю были очень похожи на отцовские, а мимика — на материнскую. Если бы не родимое пятно, жизнь парня, должно быть, не была бы такой тяжелой.

Хорошо, что теперь у него есть он, Сюэ Шо. Он перевернул страницу. Там была фотография четы Ци с детьми. В то время Ци Жуйцю был совсем крошкой, тихонько держал маму за руку, на голове — маленькая шапочка, нежные белые щечки с розовым румянцем, похожий на только что приготовленный теплый пирожок. Его губки, словно лепестки, были послушно сжаты, а большие глаза сияли, как две черные жемчужины.

Сюэ Шо усмехнулся: надо же, каким послушным он был с самого детства.

Не то что он сам... в детстве он был настоящим сорванцом. Если бы они встретились тогда, он бы наверняка довел Ци Жуйцю до слез. Сюэ Шо представил себе плачущего малыша Ци Жуйцю, и улыбка на его лице стала еще глубже.

К чему эти фантазии... Сюэ Шо покачал головой. У них нет общего прошлого, зато впереди бесконечное будущее. Он улыбнулся и собрался перевернуть страницу.

Его пальцы внезапно замерли.

Леденящий ужас пробежал по спине, заставив кожу покрыться мурашками. Сюэ Шо в неверии опустил голову, впиваясь взглядом в фотографию.

На снимке лицо маленького Ци Жуйцю было белоснежным и чистым. Нежная детская кожа не имела ни единого изъяна — даже крошечной родинки разглядеть было невозможно.

На его лице вообще не было никакого родимого пятна!

Так что же, черт возьми, происходит с лицом Ци Жуйцю сейчас?!

Но ведь это пятно существует на самом деле!

Сюэ Шо отчетливо помнил его неровную, бугристую текстуру, грубую, словно древесная кора. Однажды, сильно разозлившись, он ухватил Ци Жуйцю за щеки и потянул в разные стороны, но тут же отдернул руки, почувствовав отвращение от этого странного ощущения. Тогда другая половина лица Ци Жуйцю покраснела от его хватки, а сам он одарил Сюэ Шо холодным взглядом.

Что же это такое?

Почему всякий раз, когда речь заходит об этом пятне, в глазах Ци Жуйцю появляется такая печаль?

В то время как Ци Жуйцю проходил лечение, съемки сериала Госпожа Хуажуй шли полным ходом.

В изысканном водном павильоне женщина в белом танцевальном костюме двигалась грациозно и изящно. Даже с минимумом косметики её лицо излучало редкую, чистую красоту. Несколько камер, расставленных вокруг, ловили каждое её движение.

Госпожа Хуажуй рассказывала историю легендарной красавицы. Режиссером выступил Гу Цинсун — известный в индустрии безумец, чей язык был ядовит и беспощаден. Любой, кто не соответствовал его требованиям, подвергался жесткой критике. Список актеров, доведенных им до слез, был бесконечен, и даже титулованные актрисы не раз рыдали после его замечаний.

Он лично контролировал кастинг, был неподкупен и не признавал авторитетов. Никакие связи не могли помочь бездарностям пробиться в его проект — даже если инвесторы приходили лично. Если кто-то пытался навязать ему «нужных» людей, Гу Цинсун просто бросал работу. Либо уходит бездарность, либо он. Его жесткая позиция вынуждала инвесторов идти на уступки. Ведь имя Гу Цинсуна было гарантией кассовых сборов и рейтингов. Кто станет спорить с деньгами ради одного человека?

Поэтому даже Шан Жои, за спиной которой стоял Сюэ Чжао, получила от ворот поворот и вынуждена была довольствоваться ролью второго плана. На пробах Гу Цинсун без обиняков заявил ей: Хватит колоть себе столько филлеров, мы не снимаем гипсовые статуи. Шан Жои едва не расплакалась на месте. Зато Ци Юньсинь удостоилась похвалы: Она словно ожившая Госпожа Хуажуй.

Как она могла не ненавидеть Ци Юньсинь? При виде этой стервы Шан Жои закипала от ярости. В её глазах Гу Цинсун и Ци Юньсинь уже стали любовниками.

Но это было еще не самое страшное...

Вернувшись домой, Шан Жои почувствовала приступ тошноты от густого запаха сигарет.

Свет в квартире не горел, и в глубокой темноте сидел мужчина.

Раздраженная Шан Жои включила свет: Сюэ Чжао, ты что творишь?

Сюэ Чжао обернулся. Его глаза были налиты кровью, а под ними залегли темные круги. Когда-то он был довольно симпатичным, но сейчас из-за крайнего истощения выглядел крайне жалко.

Шан Жои, и без того взвинченная из-за Ци Юньсинь, при виде такой деградации окончательно вышла из себя.

Она с грохотом села на кровать и, скрипя зубами, выпалила: Эта дрянь портит мне жизнь, а дома ты встречаешь меня в таком отвратительном виде!

Сюэ Чжао молчал, позволяя ей кричать. Спустя долгое время он хрипло произнес: Жои... ты

любишь меня или Сюэ Шо?

Шан Жои, выплеснув гнев, немного успокоилась. Она села ему на колени и холодно усмехнулась: Глупый вопрос, конечно, тебя. Сюэ Шо — ничтожество, он даже в постель со мной не ложится! Хм, я сомневаюсь, способен ли он вообще на что-то, или же он просто извращенец, которому не нравятся женщины!

Она наклонилась и, едва касаясь уха мужчины своими накрашенными дорогой помадой губами, прошептала: Дорогой, только рядом с тобой я чувствую себя женщиной.

Сюэ Чжао крепче обнял её: А... если бы я не был наследником клана Сюэ, ты бы все равно меня любила?

Шан Жои замерла, а затем взвизгнула: Что ты несешь? Как ты можешь быть не из рода Сюэ?!

Сюэ Чжао упрямо повторил: А если это так?

Дни и ночи он мучился, храня ужасную тайну. Теперь он больше не мог этого выносить. Сюэ Шо вернулся, словно ураган, и за считанные месяцы прибрал к рукам весь клан Сюэ. Вся власть Сюэ Чжао была фактически аннулирована, его жизнь и смерть теперь зависели от Сюэ Шо.

Тайной, которая давила на него, было то, что он вовсе не родной старший брат Сюэ Шо.

Когда-то давно была разыграна целая драма с подменой младенцев, в ходе которой был украден старший сын госпожи Сюэ. После смерти госпожи и господина Сюэ некому было ворошить прошлое.

Узнав правду, Сюэ Чжао попытался избавиться от брата, но Сюэ Шо выжил и вернулся, чтобы разгромить его в пух и прах.

Он не мог ждать, пока Сюэ Шо накинет петлю ему на шею. Как только тот узнает правду, всё будет кончено.

Но даже в бегство он должен был забрать Шан Жои.

Сюэ Чжао решился и выложил ей всё.

Лицо Шан Жои исказилось, она с силой оттолкнула его: Ты лжец!

Её лицо то бледнело, то краснело — она была готова кусать локти!

Она бросила Сюэ Шо, этого импотента-извращенца, ради Сюэ Чжао, не подозревая, что этот никчемный слабак не только не смог устранить брата, но и позволил ему возвыситься! Теперь эта новость, словно бомба, сбита её с толку.

Нет, она не погибнет вместе с Сюэ Чжао. Она пойдет к Сюэ Шо — ведь она все еще его невеста. Если хорошо объясниться, он обязательно её простит!

С отвращением глядя на мужчину, Шан Жои схватила сумку из кожи страуса, поправила волосы длинными розовыми ногтями: Умирай сам, не тащи меня за собой. Я ухожу!

Она не видела, как взгляд Сюэ Чжао в одно мгновение стал пугающим.

Жои, Жои, я так тебя люблю, — бормотал Сюэ Чжао, словно в бреду, подходя к ней. — Даже если умирать, то только вместе!

Что ты делаешь! А-а! Отпусти меня — помогите — а-а-а-а!

Истерический крик отчаяния не вышел за пределы виллы.

Спустя долгое время Сюэ Чжао разжал пальцы на её шее. Прекрасное лицо женщины потеряло всякий цвет.

Мужчина издал вопль, похожий на предсмертный хрип: Сюэ Шо — я не прощу тебя! — Он обнял еще теплое тело женщины, его глаза светились мрачной злобой.

Он потерял любимую, так почему же возлюбленный Сюэ Шо должен жить?

Ци Жуйцю, точно, Ци Жуйцю! Он убьет его, чтобы Сюэ Шо тоже вкусил эту боль!

Сюэ Чжао дрожащими руками закурил и набрал номер. В темноте на его лице появилась жалкая, искаженная улыбка.

Погода сегодня стояла чудесная.

Солнечный свет, пробиваясь сквозь густую листву, ложился на мягкую траву золотыми пятнами.

Цветы в саду радовали глаз. Ци Жуйцю, взяв лейку, принялся аккуратно поливать их.

Пятно на его лице заметно побледнело, оставалась последняя операция, и он вернется к прежнему облику.

В это время Сюэ Шо часто звонил ему, каждый раз требуя поцелуев через трубку и наказывая скучать по нему при каждой возможности.

Помимо звонков, были письма. Сюэ Шо ежедневно писал ему любовные послания, полные приторных и странных слов. Даже бумага была розовой и ароматной.

А чтобы Ци Жуйцю не было одиноко, Сюэ Шо прислал ему в подарок вислоухого кролика, похожего на снежный комок.

Молодой господин сказал, что этот кролик очень похож на вас, поэтому мы назвали его Цю-Цю, — сообщил помощник.

Ци Жуйцю дернул уголок рта, но кролика принял. Он заботливо ухаживал за зверьком, тот стал пухлым и милым, жевал травяные лепешки прямо у него на ладони.

Пришлось признать: этот кролик действительно был на него похож.

После обеда снова пришел помощник Сюэ Шо, только другой. На этот раз без писем и подарков. Он лишь почтительно сказал: Молодой господин велел нам забрать вас.

Ци Жуйцю поначалу не придавал этому значения и пошел за ним. Но когда они проходили через безлюдный уголок, он внезапно почувствовал резкую боль в затылке, а затем провалился в темноту.

Лю Лянь был в полном отчаянии, он никак не ожидал такого поворота. Похоже, люди Сюэ Шо предали его и похитили Ци Жуйцю ради своих целей. Он жалел, что был недостаточно осторожен и попался в такую ловушку.

Под защитой Сюэ Шо он жил так беззаботно, что почти забыл о коварстве людей.

Быть главным героем — значит постоянно сталкиваться с опасностями.

Лю Лянь кусал локти: сколько раз уже наступал на одни и те же грабли!

Система тревожно металась у него в груди, хватаясь за свою лысую голову: Что делать, что делать? У меня нет боевых навыков!

Она все больше паниковала и в конце концов разрыдалась: У-у-у... это всё я, никчемная! Если тебя убьют, я тоже не выживу! Они ведь сначала замучают тебя, а потом убьют, у-у-у... — Система вытирала несуществующие слезы, словно уже готовилась к похоронам Лю Ляня.

У Лю Ляня дергался глаз. Он понимал, что если так пойдет и дальше, то раньше, чем антагонист его убьет, он сам умрет от гипертонического криза из-за нытья системы.

Заткнись! — не выдержал Лю Лянь. Если бы у него не были связаны руки, он бы точно расплющил систему. — У меня в кармане телефон, живо подай сигнал главному герою!

Он мысленно проклял систему тысячу раз: бесполезная, какой от неё вообще толк?

Система всхлипывая подползла к его карману, но замерла в нерешительности.

Дрожа, она сказала: Люляньчик, я не могу его передвинуть.

Лю Лянь: ...Можно я тебя обматерю?

Система: Нет. — Она, похоже, разозлилась, прыгнула Лю Ляню прямо на лицо и начала скакать по нему, как по батуту.

Серьезно заявила она: У меня есть достоинство! Почему ты постоянно меня оскорбляешь!

Лю Лянь не сдержал смешка: Ха? Где твое достоинство? Ты можешь защитить Хозяина или подраться с другой системой?

На пухлом лице системы отразилось страдание. Она ведь правда могла его защитить, но уровень удовлетворенности Хозяина оставался отрицательным.

Она уныло уселась на лицо Лю Ляню, чувствуя, что жизнь системы потеряла всякий смысл.

Неизвестно, что произошло, но система, которая по идее не должна была иметь веса, стала очень тяжелой. Лю Лянь задыхался под её «пятой точкой».

Слезь с меня... задавишь, — прохрипел Лю Лянь.

Система с гордостью ответила: Вот, будешь знать, как называть меня бесполезной! Если кто-то посмеет тебя тронуть, я его просто раздавлю! Круто, да?

Лю Лянь: ...Возразить было нечего.

В каком-то смысле система стала непобедимой.

Лю Лянь обреченно сказал: Слезь, иначе твой Хозяин откинёт копыта раньше, чем ты успеешь что-то сделать.

Система недовольно проворчала, слезла и устроилась у него на плече.

Лю Лянь тяжело вздохнул: система от неё никакого проку. Придется действовать самому.

Он ввел команду: Инструкция на материализацию сознания.

Система округлила свои глазки-бусинки и начала исполнение: Установление связи... выполнено.

Передача духовной энергии... начата.

Передача завершена. Подготовка к материализации.

Слияние завершено. Материализация успешна. Срок действия: пять минут.

После короткого едва слышного гудения у его уха появилось странное существо, похожее на серое облачко дыма.

Система была настолько слабой, что могла материализоваться лишь на пять минут, но этого было достаточно. Она своими короткими ручками с трудом вытащила телефон из кармана Лю Ляня, с грехом пополам набрала два слова: Спасите, помогите, и с тихим звуком снова перешла в виртуальное состояние.

Мужчина сидел в машине, его пальцы на руле нервно дрожали.

Он сделал глубокую затяжку, чувствуя возбуждение, смешанное с неконтролируемым страхом.

Достаточно просто передать Ци Жуйцю старшему господину, и он получит деньги, о которых и мечтать не мог. Но если младший господин узнает о предательстве...

Его ждет участь хуже смерти.

Но кто не рискует, тот не пьет шампанского. Разве можно добиться легкой жизни, не рискуя?

Тем более, к тому времени, как младший господин всё поймет, он уже будет далеко.

Младший господин, не вините меня, сами виноваты, что платили мало, — с жадной улыбкой подумал мужчина.

Он вдавил педаль газа.

По пути он ни разу не обернулся, чтобы посмотреть на свою живую «золотую жилу» на заднем сиденье. Беспомощный слабак не стоил того, чтобы тратить на него внимание. Младший господин, хоть и был извращенцем, но к своему любовнику относился действительно хорошо.

Черт, ну и времена, даже такие вот «кролики» могут удачно выйти замуж в богатую семью. Тьфу, почему ни один богач не положил глаз на меня? — Он сплюнул окурок в окно, глядя на всё с презрением.

Припарковавшись в гараже Сюэ Чжао, он открыл дверь. Ци Жуйцю всё еще лежал на сиденье, свернувшись калачиком и не подавая признаков жизни. На заднем сиденье валялся серебристый телефон — экран не загорался, батарея села. Наверное, выпал по дороге, подумал мужчина.

Грубо вытащив Ци Жуйцю, словно мешок с мукой, он сунул телефон ему обратно в карман. Это был специальный парный телефон, сделанный на заказ для Сюэ Шо, с милым кроликом на задней панели и точным GPS-трекером, чтобы контролировать каждый шаг Ци Жуйцю. Такую вещь он брать не рискнул, себе дороже.

Мужчина закинул Ци Жуйцю на плечо и направился к вилле.

Он думал, что идет по пути к богатству, но не заметил, что за горами золота его уже поджидала смерть.

Сюэ Чжао сидел на дорогом диване, обнимая женщину, лица которой не было видно. Когда помощник внес Ци Жуйцю, Сюэ Чжао отстранил женщину и встал: Ты хорошо поработал. Твое вознаграждение на столе. Там деньги и билеты, уходи.

Женщина лежала на диване в странной, неестественно застывшей позе, лицом внутрь.

Если память не подводит... это ведь женщина старшего господина, мисс Шан Жои?

Не смотри на то, на что не следует, — сказал Сюэ Чжао.

Его тон и манеры оставались всё такими же элегантными, но налитые кровью глаза выдавали скрытое безумие.

Помощник поспешно отвел взгляд. Взгляд Сюэ Чжао в этот момент был пугающим. Он не был глупцом и знал: чтобы жить долго, нужно не лезть не в свое дело.

На столе лежал чемодан — там была вся его будущая роскошная жизнь. Под чемоданом лежал билет в страну на другом конце света.

Он хмыкнул: Спасибо, старший господин, — схватил чемодан и поспешил к выходу.

Холодный твердый предмет бесшумно уперся ему в поясницу, а следом в животе помощника расцвело кровавое пятно.

Он широко раскрыл глаза, и с его бледных губ сорвалось лишь: Ты...

Последним, что он увидел, была роскошная хрустальная люстра в холле виллы.

Сюэ Чжао с жалостью посмотрел на труп: Я делаю это ради тебя. Лучше умереть сейчас, чем

попасть в руки моего дорогого младшего брата.

На его изможденном лице играла жуткая, насмешливая улыбка. Он подошел к Ци Жуйцю, усадил его на стул и привязал.

Убить его прямо сейчас и отправить труп Сюэ Шо или подождать, пока тот придет, и убить его любовь на его глазах?

Мучительный выбор. Сюэ Чжао решил не думать об этом и вернулся к дивану, снова обняв Шан Жои. Он с сожалением гладил лицо мертвой женщины, считая, что небо к нему несправедливо.

Конечно, Сюэ Шо должен ответить за смерть Жои. Если бы не его постоянное давление, он бы не вышел из себя и случайно не задушил её!

Во всём виноват Сюэ Шо. Но в конечном итоге, главный виновник — Ци Жуйцю. Если бы этот человек не спас тогда Сюэ Шо, ничего бы этого не случилось! Его любимая женщина осталась бы жива!

Поэтому, глядя на Ци Жуйцю, Сюэ Чжао испытывал желание разорвать его на куски.

Ладно, ждать не стоит. Лучше расчленить его и отправить дорогому братишке. Раз они так сильно любят друг друга, думаю, он не будет возражать.

Хе-хе, хе-хе... Ха-ха-ха-ха! Сейчас я отправлю тебя вслед за ней!

Сюэ Чжао достал нож и, издав неприятный смешок, направился к Ци Жуйцю.

Он плашмя ударил ножом по щеке Ци Жуйцю, но тот не шелохнулся. Похоже, доза спрея была слишком большой, раз он до сих пор не очнулся.

Убить его спящим — слишком легкая смерть, в этом мире не бывает так просто. Сюэ Чжао нахмурился, отложил нож и пошел искать лекарство.

Он не заметил, как Ци Жуйцю приоткрыл глаза и, глядя ему в спину, нахмурился.

Сюэ Шо только вышел из конференц-зала и нетерпеливо достал телефон. Это был парный гаджет с Ци Жуйцю, с изображением серого волка на задней панели. Он собирался позвонить Ци Жуйцю, чтобы «поцеловаться» по телефону, но увидел сообщение, от которого у него сердце едва не выпрыгнуло из груди.

<http://bllate.org/book/21647/2233944>